УДК 658.56:330.1
JEL: O1, D23, D51

DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.428-442>

А. А. ЯКОВЛЕВ¹,

А. В. ЯКОВЛЕВ²

¹ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

² Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С. М. Буденного, г. Санкт-Петербург, Россия

СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПРОЦЕССОВ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНОГО ОБМЕНА. АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ПОДХОД

Контактное лицо:

Яковлев Андрей Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Адрес: 195251, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29, тел.: +7 (812) 775-05-30

E-mail: Yakovlev_aa@spbstu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7874-2018>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/F-5281-2018>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 4323-8812, AuthorID: 488694

Яковлев Анатолий Васильевич, кандидат технических наук, доцент, старший преподаватель, Военная академия связи им. Маршала Советского Союза С. М. Буденного

Адрес: 194064, г. Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., 3, тел.: +7 (812) 247-98-35

E-mail: toly_Yakovlev@mail.ru

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2540-6284, AuthorID: 1030985

Цель: демонстрация альтернативных возможностей решения задачи обеспечения качества товаров и услуг, учитывающего интересы всех участников процесса товарно-денежного обмена, наметка основных направлений построения системы управления качеством на основе использования уже имеющихся научных разработок в области экономической теории, теории управления качеством как составного элемента науки экономика.

Методы: в основу исследования положен системный подход, а также базовые положения теории новой институциональной экономики (неоинституционализма), расширяющей микроэкономический анализ, вовлекая в него факторы, не учтенные классической микроэкономической теорией, в частности такие, как трансакционные издержки.

Результаты: в процессе исследования установлено наличие прямой связи целевой функции основных экономических агентов, взаимодействующих в процессе товарно-денежного обмена, с характеристикой качества предмета обмена, выраженной в форме суммарных издержек (трансформационных и трансакционных); установлена роль одностороннего учета трансформационных издержек в формировании оппортунистического поведения производителя и, как следствие, необходимость обязательного учета трансакционных издержек при формировании аналитической концепции теории управления качеством. Показана возможность применения изоморфной, адекватной модели баланса интересов участников товарно-денежного обмена, базирующейся на теории энергодинамики.

Научная новизна: в работе впервые обосновано существование прямой связи целевой функции процесса функционирования основных экономических агентов товарно-денежного обмена с характеристикой качества предмета обмена.

Практическая значимость: используя результаты, полученные в процессе исследования, менеджер получает возможность конструировать систему управления качеством, ориентированную на удовлетворение потребностей всех участников товарного обмена.

Ключевые слова: экономика и управление народным хозяйством; управление качеством; менеджмент качества; новая институциональная экономика; неоинституционализм; системный подход; трансформационные издержки; трансакционные издержки; оппортунизм в поведении; либерально-рыночная модель экономического развития; обобщенный закон Грешема; модель «кругооборота дохода»

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Как цитировать статью: Яковлев А. А., Яковлев А. В. Системы управления качеством процессов товарно-денежного обмена. Альтернативный подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2020. Т. 14, № 3. С. 428–442. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.428-442>

A. A. YAKOVLEV¹,

A. V. YAKOVLEV²

¹ *Emperor Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg, Russia*

² *Military Academy of Communications named after the USSR Marshal S. M. Budenniy, Saint Petersburg, Russia*

SYSTEMS OF THE QUALITY MANAGEMENT OF GOODS-MONETARY EXCHANGE PROCESSES. ALTERNATIVE APPROACH

Contact:

Andrey A. Yakovlev, PhD (Economics), Associate Professor, Emperor Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University

Address: 29 Politekhnikeskaya Str., 195251 Saint Petersburg, tel.: +7 (812) 775-05-30

E-mail: Yakovlev_aa@spbstu.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7874-2018>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/F-5281-2018>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 4323-8812, AuthorID: 488694

Anatoliy V. Yakovlev, PhD (Engineering), Associate Professor, Senior Lecturer, Military Academy of Communications named after the USSR Marshal S. M. Budenniy

Address: 3 Tikhoretskiy prospect, 194064 Saint Petersburg, tel.: +7 (812) 247-98-35

E-mail: toly_yakovlev@mail.ru

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2540-6284, AuthorID: 1030985

Objective: to demonstrate alternative solutions to the problem of ensuring the quality of goods and services, taking into account the interests of all participants in the process of commodity and money exchange, to outline the main directions for building a quality management system based on the use of the existing scientific developments in the field of economic theory and the theory of quality management as an integral element of economics.

Methods: the research is based on a systematic approach, as well as the basic provisions of the theory of new institutional economics (neoinstitutionalism), which expands the microeconomic analysis, involving factors that are not taken into account by the classical microeconomic theory, in particular, transaction costs.

Results: the study established a direct connection between the target function of the main economic agents interacting during the commodity-money exchange and the characteristic of the exchange object quality, expressed in the form of total costs (transformational and transactional); the role of unilateral account of transformation costs in the formation of opportunistic behavior of the manufacturer is determined and, as a consequence, the need for mandatory accounting of transaction costs in the formation of analytical concepts of the theory of quality management. The possibility is shown of applying an isomorphic, adequate model of the balance of interests of participants in commodity-money exchange, based on the theory of energy dynamics.

Scientific novelty: for the first time, the work substantiates the existence of a direct connection between the target function of the main economic agents functioning and the commodity-monetary exchange with the characteristics of the exchange object quality.

Practical significance: using the results obtained in the course of research, a manager may design a quality management system focused on meeting the needs of all participants in the commodity exchange.

Keywords: Economics and national economy management; Quality management; New institutional economy; Neoinstitutionalism; System approach; Transformational costs; Transaction costs; Opportunism in behavior; Liberal-market model of economic development; Generalized Gresham's law; Model of "income circulation"

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

For citation: Yakovlev A. A., Yakovlev A. V. Systems of the quality management of goods-monetary exchange processes. Alternative approach, *Actual Problems of Economics and Law*, 2020, Vol. 14, No. 3, pp. 428–442 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.14.2020.3.428-442>

Введение

Текущее состояние потребительского рынка России

Анализируя качественное состояние современного потребительского рынка России, следует с сожалением отметить, что, несмотря на наличие большого перечня нормативных документов, регламентирующих количественные требования к товарам и услугам, наличие рекомендованной международными стандартами рыночной системы аккредитации и сертификации процессов их производства, в условиях все возрастающего числа коммерческих организаций, прошедших эту процедуру и получивших квалифицированное подтверждение факта соответствия деятельности компании рекомендациям этих стандартов, мы имеем огромное количество контрафактных, фальсифицированных и просто некачественных товаров и услуг. Из последних публикаций Лаборатории экономико-социологических исследований (ЛЭСИ) ВШЭ 2017 г. [1] следует, что объем незаконного оборота продукции во всех его формах на рынках РФ уже оценивался на уровне 2,5 трлн руб., составляя около 9 % общего оборота розничной торговли и 15 % продаж на обследованных розничных рынках. При этом их сопоставление с данными 2009 г. [2] указывало на опережающий рост ее оборота в 2010-е гг., поскольку увеличение доли контрафактной продукции по аналогичному кругу потребительских товаров увеличилось в этот период в 2,7 раза при общем росте товарооборота всего лишь в 1,9 раза. Оценки масштабов распространения подделок среди участников рынка [3] сильно варьируются в зависимости от товарной категории – от 1–2 до 45 %, в среднем составляя 10–12 %.

Объем неучтенной экономики России, как следует из данных Росстата, составил в 2017 г. 11,7 трлн руб. (12,7 % ВВП). Самая крупная доля скрытого производства относится к сфере недвижимости, сельского хозяйства, торговли и строительства¹.

На конец сентября 2018 г. в российской экономике неформально были заняты 14,9 млн человек (20,4 % в общей численности занятых). А так называемый скрытый фонд оплаты труда (зарплаты в конвертах и в неофициальном секторе) составил в 2017 г. 11,8 % ВВП (около 10,9 трлн руб.).

Однако существуют и другие цифры, характеризующие состояние этой сферы экономики. Так, по оценке Росфинмониторинга², объем теневой экономики в 2017 г. составлял до 20,5 % ВВП (18,9 трлн руб.). А по данным МВФ, он оказался намного выше официальных оценок – 33,7 % ВВП за 2015 г.

Более того, получившая широкую огласку начиная с 14 апреля 2019 г. ситуация с поставкой западноевропейским потребителям некачественных нефтепродуктов ОАО «Транснефть» – организации, все составляющие элементы которой прошли сертификацию на наличие системы менеджмента качества (далее – СМК) по стандарту ИСО 9001-2015, принесла нашей стране серьезные имиджевые проблемы, не считая денежных претензий со стороны потребителей некондиционных нефтепродуктов более чем на 500 миллионов рублей [4–6].

К сожалению, проблема предотвращения фальсификации и контрафакции не является частной проблемой российской экономики. В настоящее время она перешагнула через национальные границы и стала одной из наиболее актуальных, волнующих правительства разных стран, общественные организации и в первую очередь потребителей этих товаров и услуг, поскольку использование многих из них сопряжено для потребителей с конкретным риском для их жизни, здоровья, имущества.

Для ее решения международное сообщество в лице International Organization for Standardization (ISO) предлагает использовать серию международных стандартов ISO 9000, разработанных Техническим комитетом 176 (ТК 176) Международной организации по

¹ Росстат измерил «невидимую» экономику России. Какие отрасли глубже всего ушли в тень. URL: <https://www.rbc.ru/economics/29/08/2019/5d651ed89a79474a0d725030> (дата обращения: 02.02.2020).

² Финансовая разведка оценила в \$20 трлн объем теневой экономики в России. URL: <https://www.audit-it.ru/news/finance/979363.html> (дата обращения: 07.02.2020).

стандартизации, описывающих требования к системе менеджмента качества организаций и предприятий. Сертификация процессов управления качеством на предприятии во многих случаях стала уже обязательным мероприятием [7].

В то же время представленные выше результаты практической реализации предлагаемых уважаемой международной организацией рекомендаций, по крайней мере у нас в стране, могут толковаться весьма неоднозначно. По этой причине проблема практической значимости СМК, а также ее сертификации – тема постоянной дискуссии последних лет как на территории РФ, так и за ее пределами³.

Отечественные ученые в области стандартизации и качества, в частности В. Г. Версан, не столь категоричны в своих высказываниях. Однако и у них существуют большие сомнения по поводу целесообразности современного подхода к СМК [13–15]. «Все с большей уверенностью считаю, что весомой причиной низкой результативности системы менеджмента качества является ее структурная несовместимость с системой менеджмента предприятия... Ключа для интеграции стандартами не предложено. Большинство предприятий не могут самостоятельно

справиться с этой проблемой и при внедрении СМК не становится органичной составной частью системы менеджмента предприятия, остается инородным телом» [16].

Причиной описанного выше явления неэффективности СМК, базирующейся на рекомендациях ИСО-9000 нобелевский лауреат в области экономики 2001 г. Джордж Акерлоф [17] называет наличие неучтенных в модели рыночного взаимодействия транзакционных издержек. Причиной он считает суженное восприятие и недостаточную информацию у участников процесса, а также оппортунизм в их действиях, связанный со стремлением к максимальной личной выгоде при нарушении этических норм поведения. Их проявление связано с отсутствием четко сформулированных неформальных, документально зафиксированных гарантий качества. Пока эти гарантии не будут четко обеспечены, наблюдается действие, описываемое обобщенным Акерлофом [18] законом Грешема⁴. Поскольку все это отягощено еще и рядом присущих миру бизнеса трудностей в самом определении понятия качества⁵, то, возможно, оно и становится одним из наиболее важных аспектов проявления отмеченной выше неопределенности.

В этой связи у исследователя появляется необходимость учета не только типов элементов, непосредственно взаимодействующих в процессе рыночного взаимоотношения (с учетом трансформационных издержек), но и видов возможных отношений между этими элементами в процессе их взаимодействия (с учетом транзакционных издержек). А это, в свою очередь, предполагает необходимость формирования интеграль-

³ В настоящее время в среде дискутирующих по поводу СМК сформировались два лагеря. С одной стороны – ее сторонники, теоретики системы, яростно доказывающие ее нужность и важность для повседневной практики; с другой – практики, непосредственно работающие в области производства и продвижения товаров и услуг. Они, безусловно, сторонники высокого качества товаров и услуг, но полагают, что решать эту задачу следует как-то по-другому. Весьма примечательно, что в последнее время в их ряды влились такие звезды СМК, как Дж. Джуран [8], назвавший «убытки из-за низкого качества “золотой жилой” американской экономики» [9]. Дж. Седдон, в своей книге «В поисках качества. Дело против ИСО 9000» [10], а также статья [11, 12] прямо высказывает свое мнение о необходимости применения более надежных методов повышения эффективности предприятий, для достижения реального качества и роста прибылей, нежели деятельность на основе стандартов ИСО серии 9000. По его мнению, «внедрение стандартов ИСО серии 9000 нанесло ущерб конкурентоспособности сотен тысяч организаций». Он также приводит ссылку на отзыв британских специалистов, непосредственно связанных с использованием британского стандарта BS 5750, основы международных стандартов ИСО серии 9000, показывает, что «Внедрение BS 5750/ISO 9000 в британской промышленности стало крупнейшим обманом» (EOQ 63rd Quality Congress. 23–24 October, 2019 in Lisbon/Portugal. URL: <http://www.eoq.org/home.html> (дата обращения: 07.02.2020)).

⁴ Закон Грешема – закон обращения денег, суть которого состоит в том, что худшие по качеству деньги со временем вытесняют лучшие, а наиболее ценные направляются на сбережения. Основой закона Грешема является субъективно-психологическая черта владельцев денег, пытающихся избавиться от монет низкого качества. Основу действия начальной формулировки закона составляет ценность металла, который использовался при изготовлении денежных единиц. URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/zakon_greshema/ (дата обращения: 10.02.2020).

⁵ Экс-президент и председатель правления Международной академии качества – IAQ (International Academy for Quality), представитель IAQ в ISO/TC 176, разрабатывающей стандарты ISO серии 9000 и ISO 14000, постоянный участник крупнейших конференций по качеству, организуемых в мире, Д. Харрингтон выразил свое мнение по этому поводу следующим образом: «Качество – вещь забавная. Все о нем говорят, все с ним живут, и каждый думает, что знает, что это такое. Но лишь немногие придут к единому мнению об определении качества».

ной аналитической модели, адекватной сложившимся реалиям, позволяющей организовать синтез необходимых для управления обменным процессом знаний.

Дело в том, что онтологии, используемые в настоящее время в системе обучения основам управления качеством, сформированы с позиции иллюстрирующих суть теоретического образа мышления экономистов неоклассических, неолиберальных кейнсианских традиций. Они построены на их вере в справедливость Вальрасовской модели⁶ общего равновесия, обеспечивающей им возможность делать свои выводы на основе допущения о возможности плавной балансировки доходов (денежный эквивалент предложения) и расходов (денежный эквивалент спроса) в рамках идеальной замкнутой модели.

За исходную точку при описании этой модели принимается производство, исключающее возможность оппортунистического поведения производителя, ориентированного исключительно на получение прибыли. В результате в практике товарного обмена мы приходим к антиномии, для разрешения которой нам уже требуется смена базовой онтологии.

Цель данного исследования – показать существование альтернативных возможностей решения задачи реального обеспечения качества товаров и услуг, наметить основные направления построения на основе использования уже имеющихся научных наработок в области экономической теории, теории управления качеством как составного элемента науки экономики. Для этого нам придется несколько изменить сложившейся традиции описания процедуры формирования системы менеджмента качества, основанной на ставшем уже классическим эмпирическом представлении результатов практических наработок.

Наша первоочередная задача – установить наличие связи целевой функции владельца производства (получение прибыли) с целевой функцией потребителей его продукции (получение товара требуемого качества). После чего на их основе раскрыть причины образования проблемы, выразившейся в расхождении степени удовлетворения интересов основных участников единого процесса – товарного обмена. Для этого нам потребуются еще раз вернуться к уточнению понятия «качество».

⁶ Изложена Леоном Вальрасом в его основной работе «Элементы чистой политической экономии» (1874).

*Современное состояние проблемы
управления качеством товаров и услуг.
Разрыв теории и практики*

Приступая к представлению результатов исследования, нам, прежде всего, хотелось обратить внимание на структуру устоявшегося подхода абсолютного большинства учебных и научных коллективов [19–26] к обучению всех категорий участников товарно-денежного обмена вопросам управления качеством продукции, менеджмента качества. Оно, как правило, начинается с акцентированного исследования содержания, заложенного во втором слове означенной комбинации. При этом обычно ссылаются на определения понятия качества, данные в свое время Аристотелем, Гегелем и Марксом (без глубокого исследования заложенного в них содержания), после чего к ним добавляются представления на этот счет общепризнанных гуров в области управления качеством и одновременно основателей отдельных направлений в практике решения задач совершенствования производства – Уолтера Шухарта (1891–1967), Каору Исикава (1915–1990), Джозефа Джурана (1904–2008) Джеймса Харрингтона (род. 1929), Генити Тагути (1924–2012). Завершается все это цитированием определений из «Стандартов ГОСТ 15467-79. Управление качеством продукции. Основные понятия. Термины и определения (с Изменением № 1) и ГОСТ ИСО-9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. Quality management systems. Fundamentals and vocabulary». После чего следует вербальное представление известных приемов в совершенствовании работы производственных предприятий, внедренных в период индустриального развития экономики (1870–1970 гг.). Все это происходит, как правило, без учета их влияния на конечный результат деятельности предприятия, без рассмотрения воздействия таких внешних факторов, как форма собственности или доминирующая на момент его внедрения экономическая концепция (социалистическая плановая, кейнсианская или либеральная (монетарная)), модель производства, финансовое положение основной массы потребителей на момент ее внедрения (подъем экономики, рецессия или экономический кризис), фаза экономического развития (индустриальная, постиндустриальная), способ формирования платежеспособного спроса (оплата труда или кредитование) с допущениями, присущими перечисленным выше концепциям, моделям, периодам, принятыми в них по умолчанию, и т. д.

В результате обучаемый нами специалист оказывается в положении, когда его интуитивное понимание возможного направления развития проблемы формирования, развития и поддержания качества продукции на протяжении всего жизненного цикла объекта не обеспечено ни в научном, ни в методологическом плане по причине отсутствия у него научного знания, научно обоснованной теории пресечения оппортунистического поведения поставщика товаров и услуг их конечному потребителю.

Методология исследования

В основу исследования положен системный подход, базирующийся на всей массе результатов, полученных в процессе его становления и развития, начиная работами А. А. Богданова [27] и заканчивая последними современными результатами, полученными в ряде смежных областей теории организации, теории организационного поведения, кибернетики второго (Хейнц фон Ферстер (1911–2001) [28], Стюарт А. Амплби [29, 30], Ж. Делеза и Ф. Гваттари [31], Лумана [32] (1927–1998) и третьего порядка (В. Е. Лепский [33, 34], В. И. Аршинов [35]. Также рассмотрены базовые положения теории новой институциональной экономики (неоинституционализма) [36, 37], принадлежащей к неоклассическому направлению в экономической науке, расширяющей микроэкономический анализ, вовлекая в него факторы, не учтенные классической микроэкономической теорией, в частности такие, как трансакционные издержки, право собственности, контрактные агентские отношения. Помимо этого, использованы практические наработки в области двух взаимосвязанных, взаимодополняющих областей деятельности – управления качеством⁷ и менеджмента качества⁸, заложившие теоретические основы создания системы управления качеством.

⁷ Управление качеством (англ. *quality control*) – деятельность оперативного характера, осуществляемая руководителем и персоналом предприятия, воздействующими на процесс создания продукции с целью обеспечения ее качества путем выполнения функций планирования и контроля качества, коммуникации (информации), разработки и внедрения мероприятий и принятия решений по качеству.

⁸ Менеджмент качества (англ. *quality management*) – общее руководство качеством – аспект руководства предприятием в целом, осуществляемый высшим руководством, которое обеспечивает ресурсами, в том числе человеческими, организует работу по качеству, взаимодействует с внешней средой, определяет политику и планы в области качества и принимает

Основные направления решения задачи преодоления конфликта интересов основных участников процесса товарно-денежного обмена

Д. Харрингтон, известный специалист в области управления качеством (1853–1931), в свое время обнаружил занимательный парадокс, суть которого заключена в том, что понятие «качество» известно всем, при этом у каждого оно свое. Попробуем разрешить эту коллизию.

Итак, качество, прежде всего, – предельно общее понятие (философская категория), посредством которого у наблюдателя некоего объекта (предмета, процесса, явления) появляется возможность вычленить его среди прочих, придать ему целостность и определенность. Для этого ему следует, выражаясь современным языком, сформировать многомерное пространство, некий фильтр, задать совокупность, набор необходимых и достаточных для наблюдателя существенных, устойчивых признаков, свойств и особенностей (систему координат), позволяющих отнести исследуемый объект к интересующему его классу предметов, процессов и явлений.

Качество, таким образом, проявляется, прежде всего, в процессе взаимодействия объекта с наблюдателем, формирующим присущее только ему многомерное пространство, некий фильтр (задающий набор требований к качеству) для классификации объектов и располагающим собственным инструментарием (научным или бытовым знанием), позволяющим ему измерять и оценивать степень соответствия совокупности признаков, свойств и особенностей, уровень их устойчивости заданным им требованиям. При этом сама совокупность (тензор, многомерный объект, логическое объединение, система) этих свойств образует специфическую качественную определенность объекта, характеризуя его со стороны его целостности и относительной устойчивости. В результате качество объекта можно определить как некий тензор, многомерную спецификацию, описание его системных свойств, состав организационного построения. С обязательным указанием на функциональное предназна-

стратегические и важные оперативные решения по качеству. К выполнению указанных функций привлекаются все сотрудники предприятия, но ответственность за общее руководство качеством несет высшее руководство.

чение и кинематику как в статическом состоянии, так и в процессе взаимодействия с другими объектами и с познающим его субъектом (наблюдателем) в условиях заданных ограничений на эволюцию характеристики процесса его существования, который может изменяться и дополняться. В результате качество объекта проявляется в совокупности его структурно упорядоченных свойств при заданных ограничениях. В определенных условиях предмет может изменять свое состояние, переходя из одного устойчивого проявления своих свойств в другое устойчивое их проявление, оставаясь при этом самим собой, и, следовательно, не теряет свое качество.

Таким образом, качество в общесистемном смысле представляет собой целостную, многомерную, многопараметрическую характеристику функционального единства существенных свойств объекта, его внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости, аналитически представимую в многомерном пространстве и описываемую посредством тензора. В предметных дисциплинах, напротив, существует тенденция выделять его философский, технический, экономический, социальный и правовой аспекты. В частности, в экономических дисциплинах качество привычно ассоциируется с потребительной стоимостью объекта, а в дисциплинах «Управление качеством» и «Менеджмент качества» – с удовлетворением некой текущей либо ожидаемой потребности.

В результате на практике сложилось представительное многообразие всевозможных трактовок категории «качество», упрощающих его смысл и деформирующих его содержание. Среди них можно встретить такие представления, как абсолютная оценка; свойство продукции; соответствие назначению; соответствие стоимости; соответствие стандартам. Все они являются продуктами своего времени, имеют собственную историю появления. В частности, на этапе индустриального (ориентировочно 1870–1970 гг.) и особенно постиндустриального (конец 1970-х – настоящее время) развития в рамках либерально-рыночной модели и формированием на ее основе так называемого общества потребления понятие «качество» принято связывать с удовлетворением определенных ожиданий и запросов потребителей в отношении того или иного товара или услуги. Главной фигурой такого общества декларативно «назначается» потребитель. Целевой функцией развития общества

провозглашается максимально возможная степень удовлетворения его запросов. Государство и общество призваны встать на защиту потребителей, обеспечить им возможность исполнения их желаний. В результате категория «качество» обретает новый смысл – теперь это совокупность свойств объекта, направленных на удовлетворение либо превосходство ожидания потребителей. Именно данное определение качества было закреплено в международных стандартах ISO и отечественных стандартах ГОСТ Р серии 9000.

Таким образом, современные стандарты исходят из того, что качество объекта определяется его потребительскими свойствами. Такое определение относится уже не только к качеству продукции и услуг как объектов купли-продажи на рынке, но и к качеству социальных процессов, таких как медицина, образование, переводя их из разряда социальных благ в разряд услуг.

Теперь попробуем раскрыть суть проблемы качества с позиции экономической науки. При этом, принимая во внимание ориентацию *mainstream* современной экономической науки на либерально-рыночную модель экономического развития, все последующие рассмотрения будут привязаны исключительно к такой модели и с учетом современного экономического мышления представителей ее неоклассического крыла.

В настоящее время анализу состояния экономической теории конца XX – начала XXI в. посвящено значительное количество оригинальных исследовательских работ, опубликованных за рубежом [38, 18, 39–44]. Одна из них – работа почетного профессора экономики Университета Дрейка Исмаэль Хоссейнзаде «Why Mainstream Economists' Theory of Finance is Useless». Она заинтересовала нас, поскольку автор представил краткое и в то же время емкое описание онтологии, иллюстрирующее суть теоретического образа мышления экономистов неоклассических, неолиберальных кейнсианских традиций, построенное на их вере в справедливость Вальрасовской модели⁹ общего равновесия, обеспечивающей им возможность делать свои выводы на основе допущения о возможности плавной балансировки доходов (денежный

⁹ Изложена Леоном Вальрасом в его основной работе «Элементы чистой политической экономии» (1874).

эквивалент предложения) и расходов (денежный эквивалент спроса) в рамках идеальной замкнутой модели.

За исходную точку при описании этой модели принимается производство. Оно приносит доход в виде одной из составляющих издержек производства – оплаты человеческого фактора (заработной платы, процентного и рентного дохода и т. д.). Полученные в процессе производства издержки полагаются обратимыми. Это означает, что полученный персоналом доход направляется им на приобретение всего ранее произведенного, обеспечивая этим равновесие между доходами и расходами (спроса и предложения). Баланс доходов и расходов здесь – результат их полной обратимости, когда себестоимость производства для работодателей одновременно является доходом для фактора производства. Упоминание об этих циклических непрерывных или повторяющихся отношениях взаимодействия представлены во всех основных учебниках по макроэкономике под названием «модель «кругооборота дохода»». Она непоколебимая основа либерально-рыночной экономики.

Однако наука как специфическая сфера человеческой деятельности развивается не только в сторону дифференциации научного знания и формирования специфичных предметных дисциплин, определяемых типом предмета исследования (в нашем случае экономики) и формирующих узкоспециальные знания. Помимо предметной науки, существует еще и наука фундаментальная, ориентирующая исследователя на разделение объектов изучения по классам в соответствии с определенным типом устойчивых связей (отношений). Каждый из полученных таким образом классов объектов объединяет системы, эквивалентные с позиции существенных сторон, определенных в них отношений. Такая эквивалентность есть изоморфизм.

Наличие изоморфизма позволяет ученым исследовать систему на примере изоморфного ей прототипа, учитывающего только ее логическую структуру. При этом исследователя уже не интересует тип элементов, между которыми организованы эти связи. Обычно в качестве представителей класса выбирают онтологические представления – системы, в которых множество элементов представлены абстрактным множеством одной природы [45].

С позиции науки общесистемного плана представленная выше модель «кругооборота дохода» изоморфна модели, рассматриваемой в классической

термодинамике вблизи точки равновесия в условиях полной обратимости. Как известно, она обусловлена большим числом существенных допущений и по этой причине приемлема для решения крайне узкого класса идеальных задач. Причина этому, прежде всего, – условие ее обратимости и, как следствие, отсутствие диссипации (рассеяния) и нецелевого использования ресурсов (например, вывод средств из оборота).

Рассмотрим, насколько предложенная модель «кругооборота дохода» адекватна реальному либерально-рыночному процессу обмена и как она укладывается в перечень допущений, принятых для изоморфной ей модели. С этой целью вернемся к рассмотрению процесса производства. Итак, основная задача владельца производства – получение прибыли. Прибыль, в свою очередь, – это разница между доходом и издержками, включающими в себя обязательные выплаты государству (налоги и им подобные платежи), где издержки производства – это затраты, которые необходимо понести производителю для создания благ, совокупные затраты на производство товара или услуги в денежном выражении. Их подразделяют на индивидуальные, общественные, производственные, обращения, внешние (явные) и внутренние (неявные, имплицитные).

При этом производственные (трансформационные) издержки принято подразделять на постоянные (FC), представляющие собой затраты, не зависящие в краткосрочном периоде от объема произведенной предприятием продукции, и переменные (VC), которые являются затратами, зависящими от объема производства. В сумме они представляют собой валовые затраты ($total\ costs, TC$) – это совокупные затраты (постоянные и переменные на данный момент времени), которые необходимы для производства продукции, и в обобщенном виде определяются такими средствами труда, как основные фонды (ОФ), факторы¹⁰, приносящие доход (Ф), и вспомогательные средства (необходимые для производственной деятельности ресурсы)¹¹ (P).

¹⁰ Фактор – причина, движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер или отдельные его черты.

¹¹ Ресурс (от фр. *ressource* – «вспомогательное средство») – все, что используется целевым образом, в том числе это может быть все, что используется при целевой деятельности человека или людей и сама деятельность.

Поскольку увеличение прибыли напрямую зависит от величины издержек, то в условиях рыночной конкуренции именно издержкам отводится роль того рычага, той «невидимой руки рынка», который, по словам А. Смита, обеспечивает производителю возможность получать прибыль. Его цель – уменьшение трансформационных издержек, непосредственно связанных с переработкой сырья в готовую продукцию (*transformation costs*), при этом каждый владелец бизнеса стремится обеспечить себе минимальные издержки в отрасли, гарантирующие ему возможность доминирования в конкурентной борьбе.

Но что есть издержки, связанные с переработкой сырья, с позиции теории управления качеством? Они есть не что иное, как сокращение объема производства некачественной продукции, некачественного использования оборудования и т. п. Таким образом, в данном контексте издержки можно интерпретировать как результат некачественного производства, а сокращение издержек производства – как повышение качества продукции. В результате обнаруживается непосредственная связь между целевой функцией производства – извлечением прибыли – и основной задачей системы менеджмента качества – повышением качества продукции, которое в данном случае можно оценивать посредством сокращения издержек производства.

Сократить издержки производства можно двумя путями: сократить количественный объем издержек либо их стоимость.

Решение указанной проблемы первым путем сопряжено с совершенствованием производственного процесса, прежде всего за счет сокращения объема переменных издержек. Это и есть традиционное поле деятельности системы менеджмента качества, по крайней мере, на начальных этапах ее становления, описанных во всех учебниках (индивидуальный контроль качества, цеховой контроль качества, входной контроль качества, статистический контроль качества, переход от сплошного контроля к выборочному, переход от контроля качества к управлению качеством, комплексное управление качеством). На этом этапе мы пока еще не вводим в рассмотрение специальный вид издержек – трансакционные издержки. Ниже они будут рассмотрены более подробно. Пока лишь отметим, что именно появление этого нового вида издержек сформировало траекторию отмеченного выше процесса изменения форм контроля качества.

Другой вариант снижения издержек – рациональное использование основных фондов за счет использования эффекта масштаба. Согласно К. Р. Макконнеллу и С. Л. Брю [46], эффект масштаба – это экономия за счет увеличения производства, когда в долгосрочном периоде средние издержки производства снижаются по мере увеличения выпуска объема продукции предприятия [47] и, как следствие, вытекающей отсюда положительной или отрицательной отдачи.

С позиции общесистемной дисциплины термодинамики все отмеченные выше издержки – издержки диссипативные (рассеяния). Их присутствие превращает циклический, обратимый процесс в процесс необратимый и, в соответствии со вторым началом термодинамики, приводит к нарушению баланса между доходами и расходами. Завершается он в замкнутой системе установлением равновесного состояния, при котором доход производителя становится равным нулю. Сказанное в полной мере соответствует как выводам, сделанным Й. Шумпетером (1883–1950) [48], так и содержанию теоремы Р. Коуза¹² [49], подтверждая тем самым правомерность использования модели классической термодинамики в качестве онтологии либерально-рыночному процессу обмена, по крайней мере, при установленных ограничениях.

Завершая рассмотрение возможностей повышения дохода за счет сокращения трансформационных издержек, следует отметить, что к середине 1970-х гг. они в значительной степени исчерпали¹³ свои ресурсы. Тем более что проблема тиражирования товаров и услуг к этому времени значительно упростилась, а ее доля в общей прибыли существенно сократилась. В результате на повестку дня вышел второй способ сокращения издержек, получивший впо-

¹² Ее суть: если права собственности сторон тщательно определены, а трансакционные издержки равны нулю, конечный результат (максимизирующий ценность производства) не зависит от изменений в распределении прав собственности.

¹³ В 1986 г. профессорами Д. Уоллисом и Д. Нортон были представлены оценки, иллюстрирующие изменение доли оказываемых трансакционных услуг в ВВП США в период ее индустриального развития. В частном секторе она увеличилась с 23 % в 1870 г. до 41 % в 1970 г., в государственном – с 3,6 % в 1870-м до 13,9 % в 1970 г., в итоге отмечается их рост с 26,6 до 54,9 % при соответственном сокращении трансформационных издержек с 73,4 до 45,1 %.

следствии название «оппортунистическое поведение производителей».

Для исправления этой новой для бизнеса ситуации была необходима если не новая теория то, по крайней мере, хотя бы новая идея, дополняющая теорию общего равновесия. Ее появление связывают с именами Торстена Веблена (1857–1929), утверждавшего, что в рыночной экономике потребители подвергаются всевозможным видам общественного и психологического давления, вынуждающим их принимать неразумные решения. Джон Роджерс Коммонс [50] (1862–1945) в 1934 г. в книге «Институциональная экономика. Ее место в политической экономии» дополнил экономическую теорию важными для решения исследуемой нами задачи понятиями «коллективные действия» и «транзакции».

Свое последующее развитие эти идеи получили в работах Рональда Коуза [49] (1910–2013), исследовавшего процесс порождения рыночной экономикой специфического рода издержек, названных им «транзакционными»¹⁴, и Оливера Уильямсона (1932–2020), указавшего на необходимость учета расходов по обслуживанию сделок на рынке и наличие у транзакций стоимости. В результате к середине 1970-х гг. на их основе сформировалась новая институциональная (неоинституциональная) теория, которая и ввела в рассмотрение новый класс ограничений, обусловленных институциональной структурой общества и сужающих поле индивидуального выбора; а также поведенческие предпосылки ограниченной рациональности и оппортунистического поведения. С точки зрения Оливера Уильямсона, оппортунизм – такая форма поведения экономического агента, когда он предоставляет неполную или искаженную информацию (в том числе обман, введение в заблуждение, искажение и сокрытие истины или другие типы запутывания партнера). В результате чего возникает информационная асимметрия, усложняющая экономическое взаимодействие на всех этапах совершения сделки (*ex ante*) и после (*ex post*). Для ее устранения потребителю требуется достоверная информация, основанная на результатах оценки измерения количе-

ственных и качественных характеристик товаров и услуг, передаваемых в сделке. В то же время получение подобной информации сопряжено с существенными проблемами, прежде всего технического плана, решение которых становится возможным только на основе сплошной цифровизации экономики. Все это требует значительных финансовых вложений. Появляется новая категория издержек – издержки измерения.

Исследованию этого направления посвящены работы Йорама Барцеля [51], Дугласа Норта [52] и Стивена Чена [53]. В частности, Барцель показал, что при производстве многих товаров и услуг оценка изменений на промежуточных стадиях бывает крайне затруднена. В этом случае значительно дешевле производить его не напрямую – по выпуску, а косвенно – по затратам. Это подводит нас к пониманию существования возможности оценки качества товаров и услуг на основе оценки величины издержек транзакции на стороне потребителя в их денежном выражении, обнаруживая тем самым существование прямой, непосредственной связи с целевой функцией потребителя товаров (получение товаров и услуг требуемого качества за приемлемую цену). А это, в свою очередь, указывает на возможность моделировать механизм взаимодействия (отношения, связи) производитель – потребитель для любой формы поведения сторон, в том числе и оппортунистического поведения производителя товара на базе термодинамической модели.

В рамках предметной дисциплины решению схожей задачи были посвящены исследования Дугласа Норта. Предложенный им обобщенный вариант новой институциональной теории представлял собой концепцию институциональной динамики, претендующую на объяснение базовых законов развития человеческого общества на основе современных для того времени достижений в области теории организации и организационного поведения на эмпирическом уровне.

В рамках представленной им концепции Норт выделял два основных источника институциональных изменений – технический прогресс и идеологию. Технический прогресс, способствуя появлению новых продуктов, открытию новых рынков и росту населения, вносит изменения в цену конечного продукта относительно цены факторов производства (либо изменяет отношение цен одних факторов относительно других). В результате прежние формы взаимодействия

¹⁴ Транзакционные издержки – любые потери, возникающие вследствие неэффективности совместных решений, планов, заключаемых договоров и созданных структур. Они ограничивают возможности взаимовыгодного сотрудничества.

(организационного и институционального) теряют свою актуальность, а участники взаимодействия начинают поиск их новых форм.

Идеология в понимании Норта – проявление субъективной модели восприятия и оценки людьми окружающего их мира в условиях воздействия экономических расчетов. В рамках означенной концепции интересующая нас проблема пресечения оппортунистического поведения относится к одной из центральных для неoinституционализма проблем, а именно к проблеме обеспечения устойчивого состояния институционального равновесия в условиях издержек взаимодействия, возникающих в процессе становления и существования институтов. Отталкиваясь от предложенного исландским экономистом Трайном Эггертссоном обобщения «теоремы Коуза», утверждающего способность экономики к развитию по оптимальной траектории вне зависимости от сложившегося в ней набора институтов при малом значении институциональных издержек, Норт [54–56] на начальном этапе своей работы допускает возможность автоматического и повсеместного экономического роста под влиянием технического прогресса и накопленного капитала (финансового и человеческого). Однако последующие его исследования показали, что ранее сделанный им вывод – всего лишь частный случай более общей ситуации, учитывающий необязательность пресечения деятельности неэффективных институтов в результате взаимодействия конкурентных сил. Главная причина этого, по мнению Норта, – высокие трансакционные издержки, деформирующие совершенный рынок неоклассической теории и формирующие более сложную комбинацию обратных связей. При этом он выделяет лишь три основных фактора, заинтересованных в сохранении оппортунистического поведения: государство, когда оно максимизирует разницу доходов и расходов казны; могущественные группы со своими специальными интересами; а также заинтересованность общества в сохранении уже однажды избранной институциональной траектории (*path dependence*), поскольку принятие новых, более эффективных «правил» требует значительных первоначальных вложений, часто не только финансовых.

Все это стабилизирует сложившуюся институциональную систему независимо от степени ее эффективности. Поэтому в любом обществе всегда существуют

эффективные и неэффективные институты, соотношение между которыми определяет в конечном счете траекторию его развития.

Следует отдельно отметить тот факт, что, продолжая исследовать проблему устойчивости институциональной системы общества в рамках предметной эмпирической дисциплины, исследователь со временем, очевидно, сможет установить наличие еще более новых факторов влияния. Поэтому ее строгое решение предполагает разработку аналитической модели на основе изоморфной ей термодинамической (а точнее, энергодинамической) модели, позволяющей установить и проанализировать все возможные обменные связи, возникающие в процессе взаимодействия экономических агентов с учетом влияния среды, возможностей изменения целевой функции и ограничений, а также процессов диссипации и нецелевого использования ресурсов и факторов.

Выводы

Представленные в работе результаты исследования неoinституционалистов, начиная с Й. Шумпетера и Р. Коуза и заканчивая Й. Барцелем, Д. Нортом и С. Ченом, однозначно указывают на наличие прямой связи целевой функции основных экономических агентов, взаимодействующих в процессе товарно-денежного обмена с характеристикой качества предмета обмена, выраженной в форме суммарных издержек (трансформационных и трансакционных). При этом именно высокие, неучтенные трансакционные издержки, основа деформации совершенного рынка неоклассической теории, формируют более сложную комбинацию обратных связей и создают предпосылки оппортунистического поведения производителей (поставщиков) благ (товаров и услуг).

Показано, что рекомендации, широко пропагандируемые как в нормативных документах (ГОСТ Р ИСО-9000. Системы менеджмента качества), так и в базовых учебных программах вузов и различных курсах «Менеджмента качества», в первую очередь ориентированы на сокращение трансформационных издержек, стимулирующих оппортунистическое поведение производителей, и, как следствие, не обеспечивают возможности формирования целостной картины процесса торгового обмена.

Высказано предложение о возможности формирования аналитической концепции теории управления

качеством на основе изоморфной, адекватной модели, базирующейся на теории энергодинамики, позволяющей описать баланс интересов всех участников товарно-денежного обмена.

Показана возможность конструирования реальной системы циклического управления качеством, ориентированной на баланс интересов всех участников процесса товарного обмена.

Список литературы

1. Основные формы незаконного оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия / В. В. Радаев (рук. проекта), Е. С. Бердышева, Н. В. Конрой, З. В. Котельникова; отв. ред. сер. В. В. Радаев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»; Лаб. экон.-социол. исслед. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 418 с.
2. Основные тенденции на рынках контрафактной продукции и возможное влияние Единого Таможенного союза / В. В. Радаев и др. // Аналитика ЛЭСИ. Вып. 7. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010.
3. Рынки контрафактной продукции в России / В. В. Радаев, С. Ю. Барсукова, З. В. Котельникова // Аналитика ЛЭСИ. Вып. 2. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.
4. «Роснефть» возложила на «Транснефть» расходы по ущербу за «грязную» нефть // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2019/5cc42af59a79473ed185e8f8> (дата обращения: 10.02.2020).
5. Белоруссия сняла запрет на экспорт нефтепродуктов из-за «грязной нефти» // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/21/05/2019/5ce42ea89a7947be7c31a7c9> (дата обращения: 10.02.2020).
6. «Диверсию» на нефтепроводе «Дружба» спровоцировало само Минэнерго // Новые Известия. URL: <https://newizv.ru/article/general/11-05-2019/diversiyu-na-nefteprovode-druzhba-sprovotsirovalo-samo-minenergetiki> (дата обращения: 30.01.2020).
7. Международный ISO стандарт 9001. Системы менеджмента качества. Требования.
8. Лапидус В. Доктор Дж. Джуран критикует стандарты ИСО серии 9000 // Стандарты и качество. 1999. № 11. С. 71–75.
9. Кане М. М. и др. Системы, методы и инструменты менеджмента качества. Питер, 2012. 535 с.
10. Седдон Дж. В поисках качества. Дело против ИСО 9000 // Европейское качество. 2001. № 2.
11. Седдон Дж. Стандарты ИСО серии 9000: болезнь экономики? // Деловое совершенство. 2005. № 4. С. 8–13.
12. Седдон Дж. Качество, которое нельзя почувствовать. URL: https://www.quality.eup.ru/MATERIALY10/quality_feeling.htm (дата обращения: 28.01.2020).
13. Версан В. Сильные и слабые стороны стандартов ИСО серии 9000 новой версии: стратегия введения в действие // Стандарты и качество. 2001. № 12. С. 56–61.
14. Версан В. Стандарт ИСО 9001: его роль в стандартах ИСО 9000 версии 2008 года // Стандарты и качество. 2006. № 7. С. 66–68.
15. Версан В. Стандарты ИСО серии 9000: закономерности развития // Стандарты и качество. 2008. № 1. С. 56; № 5. С. 56.
16. Бурневский Ю. А. Три версии ИСО 9000: двадцать лет спустя // Стандарты и качество. 2008. № 5. С. 62–65.
17. Akerlof G. A. The Market for «Lemons»: Quality Uncertainty and the Market Mechanism // The Quarterly Journal of Economics. 1970. Vol. 84, № 3. Pp. 488–500.
18. Акерлоф Дж. Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма: пер. с англ. Д. Прияткина. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 273 с.
19. Нив Генри Р. Европейское качество = European Quality // Европейская организация по качеству. 2001. № 2. С. 45–47.
20. Антонова И. И. Всеобщее управление качеством. Основоположники всеобщего менеджмента качества. М.: Русайнс, 2016. 16 с.
21. Афанасьев В. А. Техническое регулирование и управление качеством. М.: КД «Либроком», 2017. 256 с.
22. Воробьев А. Л. Управление качеством в историко-философском аспекте. М.: БИБКМ, 2013. 232 с.
23. Магер В. Е. Управление качеством: учебное пособие. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. 255 с.
24. Новая цель. Как объединить бережливое производство, шесть сигм и теорию ограничений / Дж. Кокс, Д. Джейкоб, С. Бергланд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2011. 400 с.
25. Корбетт Т. Управленческий учет по ТОС. Учет прохода. Киев: Необхідно і достатньо, 2009. 232 с.
26. Яковлев А. А. Управление качеством. СПб.: Издательство политехнического университета, 2018. 290 с.
27. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. В 2 кн. М.: Ленанд, 2019. 680 с.
28. Foerster H. von, Pörksen B. Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker. Auf. Heidelberg: Carl-Auer-Systeme Verlag, 1998. S. 121.
29. Umpleby Stuart A. Second order cybernetics: towards recognition // Cybernetics and Systems. 1991. Vol. 21, № 1. Pp. 109–121.

30. Umpleby Stuart A. Cybernetics of conceptual systems // Cybernetics and Systems. 1994. Vol. 18, № 1. Pp. 88–110.
31. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / пер. с франц. и послесл. Д. Кралечкина. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 672 с.
32. Луман Н. Л. Общество как социальная система: пер. с нем. А. Антоновского. М.: Логос, 2004. 232 с.
33. Лепский В. Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: Когито-Центр, 2015. 107 с.
34. Лепский В. Е. Экономическая кибернетика саморазвивающихся сред (кибернетика третьего порядка). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kibernetika-samorazvivayuschihsya-sred-kibernetika-tretiego-poryadka> (дата обращения: 30.01.2020).
35. Аршинов В. И., Розин В. М. Философия управления: методологические проблемы и проекты. М.: ИФРАН, 2013. 303 с.
36. Фуруботн Э. Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории: пер. с англ. В. С. Катькало. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та, 2005. 702 с.
37. Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. М.: ТЕИС, 2010. 828 с.
38. Hossein-zadeh Ismael. Why Mainstream Economists' Theory of Finance is Useless. URL: <https://www.counterpunch.org/2014/11/21/why-mainstream-economists-theory-of-finance-is-useless/> (дата обращения: 03.02.2020).
39. Хомский Н. Как устроен мир: пер. с англ. А. Ю. Кабалкина. М.: АСТ, 2014. 447 с.
40. Дамбиса М. Как погиб Запад. 50 лет экономической неадаптивности и суровый выбор впереди. М.: Центрполиграф, 2012. 288 с.
41. Кляйн Н. Доктрина шока. Становление капитализма катастроф. М.: Добрая книга, 2015. 656 с.
42. Куиггин Дж. Зомби-экономика. Как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас: пер. с англ. А. Гусев. М.: Изд-во Высшей школы экономики, 2016. 272 с.
43. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные страны остаются бедными: пер. с англ. Н. Автономовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. 384 с.
44. Чанг Х. Злые самаритяне. Миф о свободной торговле и тайная история капитализма. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2018. 296 с.
45. Яковлев А. А., Яковлев А. В. Пути выхода экономической теории из системного кризиса. Общетеоретический подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2018. Т. 12, № 2 (46). С 191–203. DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.191-203>
46. Макконнелл К. Р., Брю С. Л. Экономикс: учебник. М.: ИНФРА-М Формат, 2019. 983 с.
47. Боулз С. Микроэкономика. Поведение, институты и эволюция: пер. с англ. К. А. Букина. М.: Дело, 2010. 576 с.
48. Шумпетер Й. А. История экономического анализа: пер. с англ. В. С. Автономова. М.: Экономическая школа, 2004. 1664 с.
49. Коуз Р. Фирма, рынок и право: пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 224 с.
50. Коммонс Дж. Правовые основания капитализма. М.: ВШЭ, 2011. 416 с.
51. Barzel Y. Economic analysis of property rights. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 162 p.
52. North D. C. Structure and change in economic history. N. Y.: W. W. Norton & Company, 1982. 214 p.
53. Chueng S. N. S. The contractual nature of the firm // Journal of Law and Economics, 1983. Vol. 26. P. 1.
54. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Издательский дом ГУ «Высшая школа экономики», 2010. 256 с.
55. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
56. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа // Вопросы экономики, 1997. № 3. С. 6–17.

References

1. *Main forms of illegal goods circulation in the Russian consumer markets and counter measures*, V. V. Radaev (ruk. proekta), E. S. Berdysheva, N. V. Konroi, Z. V. Kotel'nikova; otv. red. ser. V. V. Radaev; Nats. issled. un-t "Vysshaya shkola ekonomiki"; Lab. ekon.-sotsiol. issled. M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2017, 418 p. (in Russ.).
2. Main trends in the counterfeit goods markets and probable influence of the Customs Union, V. V. Radaev i dr., *Analitika LESI*, Iss. 7, Moscow, Izd. dom GU VShE, 2010 (in Russ.).
3. Counterfeit goods markets in Russia, V. V. Radaev, S. Yu. Barsukova, Z. V. Kotel'nikova, *Analitika LESI*, Iss. 2, Moscow, Izd. dom GU VShE, 2008 (in Russ.).
4. "Rosneft" imposed expenditures for the "dirty oil" damage onto Transneft, *RBK*, available at: <https://www.rbc.ru/business/27/04/2019/5cc42af59a79473ed185e8f8> (access date: 10.02.2020) (in Russ.).

5. Belarus lifted the ban for exporting oil products due to the “dirty oil”, *RBK*, available at: <https://www.rbc.ru/economics/21/05/2019/5ce42ea89a7947be7c31a7c9> (access date: 10.02.2020) (in Russ.).
6. It was the Ministry of Energy that provoked the “subversion” at “Druzhba” oil pipeline, *Novye Izvestiya*, available at: <https://newizv.ru/article/general/11-05-2019/diversiyu-na-nefteprovode-druzhba-sprovotsirovalo-samo-minenergetiki> (access date: 30.01.2020) (in Russ.).
7. *International standard ISO 9001. Quality management systems. Requirements* (in Russ.).
8. Lapidus V. Dr. J. Juran criticizes the ISO 9000, *Standarty i kachestvo*, 1999, No. 11, pp. 71–75 (in Russ.).
9. Kane M. M. et al. *Systems, methods and tools of quality management*, Piter, 2012, 535 p. (in Russ.).
10. Seddon J. In search of quality. A case against ISO 9000, *Evropeiskoe kachestvo*, 2001.
11. Seddon J. ISO 9000: malady of economy?, *Delovoe sovershenstvo*, 2005, No. 4, pp. 8–13 (in Russ.).
12. Seddon J. *The quality you cannot feel*, available at: https://www.quality.eup.ru/MATERIALY10/quality_feeling.htm (access date: 28.01.2020) (in Russ.).
13. Versan V. Strengths and weaknesses of the new version ISO 9000: strategy of enactment, *Standarty i kachestvo*, 2001, No. 12, pp. 56–61 (in Russ.).
14. Versan V. ISO 9001: its role in the ISO 9000 of 2008, *Standarty i kachestvo*, 2006, No. 7, pp. 66–68 (in Russ.).
15. Versan V. ISO 9000: regularities of development, *Standarty i kachestvo*, 2008, No. 1, p. 56; No. 5, p. 56 (in Russ.).
16. Burnevskii Yu. A. Three versions of ISO 9000: twenty years after, *Standarty i kachestvo*, 2008, No. 5, pp. 62–65 (in Russ.).
17. Akerlof G. A. The Market for “Lemons”: Quality Uncertainty and the Market Mechanism, *The Quarterly Journal of Economics*, 1970, Vol. 84, No. 3, pp. 488–500.
18. Akerlof G. A., Shiller R. J. *Animal Spirits. How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*, Moscow, OOO “Yunaited Press”, 2010, 273 p. (in Russ.).
19. Niv Henry R. *Evropeiskoe kachestvo = European Quality, Evropeiskaya organizatsiya po kachestvu*, 2001, No. 2, pp. 45–47 (in Russ.).
20. Antonova I. I. *Total quality management. Founders of the total quality management*, Moscow, Rusains, 2016, 16 p. (in Russ.).
21. Afanas'ev V. A. *Technical regulation and quality management*, Moscow, KD Librokom, 2017, 256 p. (in Russ.).
22. Vorob'ev A. L. *Quality management in the historical-philosophical aspect*, Moscow, BIBKOM, 2013, 232 p. (in Russ.).
23. Mager V. E. *Quality management*, Saint Petersburg, Izd-vo Politekh. un-ta, 2010, 255 p. (in Russ.).
24. Koks Dzh., Dzheikob D., Bergland S. *New aim. How to combine Lean, Six Sigma and TOC*, Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2011, 400 p. (in Russ.).
25. Korbett T. *Managerial accounting in TOC. Throughput accounting*, Kiev, Neobkhidno i dostatn'o, 2009, 232 p. (in Russ.).
26. Yakovlev A. A. *Quality management*, Saint Petersburg, Izdatel'stvo politekhnicheskogo universiteta, 2018, 290 p. (in Russ.).
27. Bogdanov A. A. *Tectology: Universal science of organization*, In 2 b., Moscow: Lenand, 2019, 680 p. (in Russ.).
28. Foerster H. von, Pörksen B. *Wahrheit ist die Erfindung eines Lügners: Gespräche für Skeptiker*, Auf. Heidelberg: Carl-Auer-Systeme Verlag, 1998, s. 121 (in Germ.).
29. Umpleby Stuart A. Second order cybernetics: towards recognition, *Cybernetics and Systems*, 1991, Vol. 21, No. 1, pp. 109–121.
30. Umpleby Stuart A. Cybernetics of conceptual systems, *Cybernetics and Systems*, 1994, Vol. 18, No. 1, pp. 88–110.
31. Delez Zh., Gvattari F. *Anti-Oedipus: Capitalism and schizophrenia*, Ekaterinburg, U-Faktoriya, 2007, 672 p. (in Russ.).
32. Luman N. L. *Society as a social system*, Moscow, Logos, 2004, 232 p. (in Russ.).
33. Lepskii V. E. *Evolution of management conceptions (methodological and philosophical analysis)*, Moscow, Kogito-Tsentr, 2015, 107 p. (in Russ.).
34. Lepskii V. E. *Economic cybernetics of self-developing environments (cybernetics of the third order)*, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-kibernetika-samorazvivayuschihsya-sred-kibernetika-tretiego-poryadka> (access date: 30.01.2020) (in Russ.).
35. Arshinov V. I., Rozin V. M. *Philosophy of management: methodological issues and projects*, Moscow, IFRAN, 2013, 303 p. (in Russ.).
36. Furubotn E. G., Richter R. *Institutions and economic theory. The contribution of the new institutional economics*, Saint Petersburg: Izdat. dom Sankt-Peterb. gos. un-ta, 2005, 702 p. (in Russ.).
37. Shastitko A. E. *New institutional economic theory*, Moscow, TEIS, 2010, 828 p. (in Russ.).
38. Hossein-zadeh Ismael. *Why Mainstream Economists' Theory of Finance is Useless*, available at: <https://www.counterpunch.org/2014/11/21/why-mainstream-economists-theory-of-finance-is-useless/> (access date: 03.02.2020).
39. Chomsky N. *How the world works*, Moscow, ACT, 2014, 447 p. (in Russ.).
40. Dambisa M. *How the West was Lost*, Moscow, Tsentrpoligraf, 2012, 288 p. (in Russ.).
41. Klein N. *The Shock Doctrine: The Rise of Disaster Capitalism*, Moscow, Dobraya kniga, 2015, 656 p. (in Russ.).

42. Quiggin J. *Zombie economics: How Dead Ideas Still Walk among US*, Moscow, Izd-vo Vysshei shkoly ekonomiki, 2016, 272 p. (in Russ.).
43. Reinert E. S. *How rich countries got rich... and why poor countries stay poor*, Moscow, Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2011, 384 p. (in Russ.).
44. Chang H.-J. *Bad Samaritans: The Myth of Free Trade and the Secret History of Capitalism*, Moscow, Mann, Ivanov i Farber, 2018, 296 p. (in Russ.).
45. Yakovlev A. A., Yakovlev A. V. Ways out of the economic theory of systemic crisis. General methodological approach, *Actual Problems of Economics and Law*, 2018, Vol. 12, No. 2, pp. 191–203 (in Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.2.191-203>
46. Mackonnell K. R., Bryu S. L. *Economics*, Moscow, INFRA-M Format, 2019, 983 p. (in Russ.).
47. Bowles S. *Microeconomics: Behavior, Institutions, and Evolution*, Moscow, Delo, 2010, 576 p. (in Russ.).
48. Shumpeter I. A. *History of economic analysis*, Moscow, Ekonomicheskaya shkola, 2004, 1664 p. (in Russ.).
49. Coase R. *The Firm, the Market and the Law*, Moscow, Novoe izdatel'stvo, 2007, 224 p. (in Russ.).
50. Commons J. *Legal bases of capitalism*, Moscow, VShE, 2011, 416 p. (in Russ.).
51. Barzel Y. *Economic analysis of property rights*, Cambridge, Cambridge University Press, 1997, 162 p.
52. North D. C. *Structure and change in economic history*, N. Y., W. W. Norton & Company, 1982, 214 p.
53. Chueng S. N. S. The contractual nature of the firm, *Journal of Law and Economics*, 1983, Vol. 26, p. 1.
54. North D. *Understanding the process of economic changes*, Moscow, Izdatel'skii dom GU "Vysshaya shkola ekonomiki", 2010, 256 p. (in Russ.).
55. North D. *Institutions, institutional changes and functioning of economy*, Moscow, Fond ekonomicheskoi knigi "Nachala", 1997, 180 p. (in Russ.).
56. North D. Institutional changes: analysis frameworks, *Voprosy ekonomiki*, 1997, No. 3, pp. 6–17 (in Russ.).

Дата поступления / Received 23.03.2020

Дата принятия в печать / Accepted 26.04.2020

Дата онлайн-размещения / Available online 25.09.2020

© Яковлев А. А., Яковлев А. В., 2020

© Yakovlev A. A., Yakovlev A. V., 2020